

АНТИПОЛИТИКА #2

События последних недель не дают повода для каких-либо оптимистических ожиданий. При всем стремлении российских властей к тотальной стабильности в политической жизни (полупарламентарная система, казалось бы успешная нейтрализация любых оппозиционных проявлений) всеобщего умиротворения и гармонии так и не наступает. Если серию громких заказных убийств в Москве (о которых уже давно не было слышно) Кремль еще может попытаться списать на действия неких "врагов России", то антииммигрантская кампания нацистов из ДПНИ не могла бы вернуться без информационной поддержки всевозможных, в первую очередь официальных СМИ, а уж в тотальной холодной войне, объявленной Грузии, Москва предстала организатором и вдохновителем подобной мерзости.

Что же делать тем людям, для которых ощущение причастности к происходящему и невозможность что-либо изменить отзывается непреходящей болью? Не призывать же к всеобщей стачке – и времена не те, и люди не те. Не смотреть телевизор, не читать газеты, не видеть беснование всевозможных интернет-упырей? Не видеть – значит не знать. Если человек готов к активному противодействию, то знание врага ему необходимо. Боязнь ненависти оборачивается равнодушием. Увы, когда человеку приходится снимать маску безразличия, то под ней слишком уж часто скрываются языки национальной ксенофобии. Когда СМИ раскрутили события в Кондопоге под определенным ракурсом, то это оказалось справедливым к слишком и слишком многим. И опять, теперь уже по поводу Грузии, люди пытаются отгородиться или даже оправдать национал-государственную пропаганду дешёвыми отговорками: это лишь ответные действия, пусть методы неправильные, но криминала меньше станет и т.д. Такова их реакция на блокаду, на чистки, на депортации в аэро-товарняках людей, только за то, что у них оказался не тот паспорт (который устраивал власти ещё вчера). Люди стремятся ощутить единение со "своим" государством, пусть даже оно не право, лишь бы не оказаться опущенцами. Ну, а те, кто не молчат и протестуют – всегда ли с тем, что они говорят, можно согласиться?

"Для нас, творческих работников, народ Грузии всегда был, остается и будет одним

из тех народов, который нам особенно близок. Мы любим его литературу, кинематограф, музыкальную культуру, так много значащие для русской культуры", – говорится в заявлении ряда известных петербургских писателей от 7 октября 2006 года. Логика, мягко говоря, странная. Что, если тот или иной народ трудно назвать близким, если не только не любить, но и не знать его литературу и кинематограф, то и возражать против его преследований не стоит? Нельзя допускать применения понятий любви/нелюбови в области межнациональных отношений. Подобные эмоции слишком часто оборачиваются большими бедами. У каждого народа есть своя история, свой язык, своя культура. Хочется нам это или нет, но всё это следует принимать

как данность без каких-либо оценочных суждений, без попыток применения принципа коллективной ответственности по отношению к целому народу или значительной его части.

Государства разъедают людей границами, паспортами, т.н. "государственными" языками, претендуя на собственность и опеку над "своими" народами. И пока всё это существует, государства будут пытаться

решать свои проблемы с помощью мер по укреплению национального единства, за счёт поиска внешних и внутренних врагов. И не стоит пытаться искать в межгосударственных конфликтах слабую, обиженную сторону. Это не футбольный матч, когда зачастую симпатии оказываются на стороне заведомо слабейшего соперника. Государственные режимы – это то, что никогда не сможет претендовать на нашу поддержку. Да и все они давно связаны между собой сетью межгосударственных договоров, и "слабая жертва" может в итоге оказаться победителем. Примеров XX век дал достаточно. Но там, где людей унижают и преследуют только по признаку их происхождения, что мы видим ежедневно в современной России – там молчание является пособничеством. Солидарность между народами – это, в конечном итоге, и борьба против государства.

Иван Шитов

ДАДИМ ОТПОР УБИЙЦАМ И ПОГРОМЩИКАМ!

Русский фашизм давно перешел от слов к делам – убийства, погромы и этнические чистки стали у нас нормой. При сочувствии и покровительстве властей нацисты убивают и грабят тех, кто отличается цветом кожи и выговором. На своих расистских сборищах, в печатных листках и на сайтах Интернета они подстрекают всех, кто готов их слушать – и находится немало откликающихся на их призывы. Они скопом нападают прежде всего на неспособных сопротивляться, а власть в большинстве случаев так проводит следствие и подбирает судей, чтобы нацисты отделались легким испугом! А когда убийцам и погромщикам дают отпор – фашистов выставляют жертвами, а власти преследуют тех, кто встал на пути громил и убийц!

Воспользовавшись поножовщиной между кондопожскими группировками, местные и приезжие агитаторы тут же закричали «Русских бьют!» – хотя среди пострадавших в той драке были люди разных национальностей. Фашиствующие подстрекатели на митинге призывали изгнать из города выходцев с Кавказа – после чего группы громил стали крушить магазины и ларьки. Милиция бездействовала и даже настойчиво предлагала потенциальным жертвам погрома уезжать из города. Теперь карельские власти твердят, что приезжие с Кавказа своей манерой поведения раздражают местных жителей – как будто это может быть оправданием для погромов!

В Санкт-Петербурге нацисты из ДПНИ тоже пытались подбить местную фашистскую нечисть на кровавые «подвиги». Но когда нашлись люди, разогнавшие их, милиция встала на защиту подстрекателей. А теперь и президент Путин, вслед за кондопожскими погромщиками, призывает к этническим чисткам!

Российская власть сочувствует фашистам и направляет их. Телевидение постоянно клеветает на «инородцев» и иностранцев, пропагандируя ненависть к ним. В ход идет прежде всего фальсифицированная милицеей статистика, ложь о войне в Чечне и клевета на целые страны и народы.

При этом цинизм российских правителей безграничен. Путин, лицемерное пожалев, что убита журналистка Политковская, писавшая о преступлении российских «силовиков», тут же оговорился: это убийство нанесло его политике больше вреда, чем все ее статьи. Похоже, что, по его мнению, наши фашисты плохи лишь тем, что неаккуратно работают!

В условиях нарастающего фашистского беснования порядочные люди могут рассчитывать только на самих себя. Нам надо быть вместе, чтобы защититься от фашистских политиканов и погромщиков, от власти, стоящей за ними. Мы призываем всех, кому ненавистны расизм и фашизм, кому омерзительна власть, подстрекающая громил – объединяться для самозащиты и взаимопомощи.

14.10.2006

Координационное собрание Аантифашистской Ассоциации

Контакты АФА:

т. 947-14-76, e-mail: AFA-Piter@Safe-mail.net,
<http://www.afaspb.mahost.org>

Дэвид Уотсон

2. Империя и ее враги

11 сентября я читал «Каллиграммы» Гийома Аполлинера, а именно стихотворение «Маленькая машина» когда я услышал сообщение. В стихотворении говорится о том, как Аполлинер путешествовал на машине по Франции, в то время, как там проходила мобилизация накануне Первой мировой войны, той войны, где он потом воевал, был ранен и от полученных ран скончался. Мне потом очень помогла его взволнованность, чувство тревоги и предчувствие беды, «силуэты свирепых гигантов», «народы, бегущие навстречу дрожащей земле», «мертвые, вздрагивающие в своих темных могилах».

Когда двадцатый век собирал силы и огромные армии, готовые к битве, Аполлинер писал «Мы попрощались с целой эпохой», а на утро после атаки 11 сентября я записал в своем дневнике «мы безусловно вступили в новую эру... Вся страна потрясена». Я тоже попрощался с прежней жизнью.

После того, как люди узнали об атаке, многие собрались у телевизоров, чтобы посмотреть новости – возможность видеть своими глазами, то, что происходит и делать это совместно, давала людям чувство общности. То, что в фокусе внимания были страдания людей в Нью-Йорке, показанные с сочувствием и одновременно очень откровенно, заставляло людей поверить, что они не телезрители, а очевидцы этого несчастья. Фильм ужасов, показывающий разрушения и развешивающийся ад, не подавлял чувства людей, судьба каждой жертвы, отчаяние их родных и друзей заставляли сопереживать.

Но многое при этом оставалось в тени. Публичная скорбь, которой ловко манипулировали и которую умело сочетали с удобной социальной амнезией по поводу событий предшествовавших 11 сентября, вскоре привела к бездумному анти-империализму и имперскому самолюбанию. Пока плебс таранился на флаг, полицейское государство быстро собрало силы и Эрон украл деньги.

Мясорубка в Нью-Йорке была, безусловно, ужасной, а безжалостный фанатизм смертников вызывающим серьезное беспокойство, но мало кто из американцев обратил внимание на жителей афганских сел, убитых и раненых во время воздушных налетов США, а эти жертвы, даже если они были неумышленными, явились неизбежным результатом массированных бомбардировок, и, следовательно, их можно было предвидеть.

«Терроризм» – что значит это слово – овечье блеяние, расистское проклятие, означающее, что «они» делают это с «нами»? Государственный терроризм сюда не укладывается. Так, обычно утверждают, что бедное и отчаявшееся население того, что осталось от Палестины, которое ведет борьбу против жестокой и незаконной оккупации, это «террористы», когда завоеванные народы сопротивлялись, пуская в ход то, что есть под рукой – камни, маломощное огнестрельное оружие, взрывчатку, то их готовность умереть – это «насилие». Сама оккупация – кража драгоценной земли и воды, разрушение домов и древних садов, все время растущие колониальные поселения, издевательства и нервотрепка на множестве контрольно-пропускных пунктов, очереди, выпущенные по делам за то, что они бросали камни в оккупантов, ракеты, выпущенные по жилым домам, танки, раздавливающие машины скорой помощи, блокады и опечатания, из-за которых люди голодают, массовые аресты – все это не вызывает никаких

протестов. Оккупанты, реализуя свою мечту о сионистском *lebensraum*, липая других людей своих домов, своей истории, это «наши союзники». И хотя насилие палестинцев иногда бывает жестоким и несправедливым, сравнивать его со значительно большим насилием, творимым оккупантами, значит нарушать все законы человеческой порядочности. Вопреки слепому тщеславию народа, который способен оплакивать только соб-

ственные жертвы, заметим, что страдания американцев, как бы ужасны они не были, это лишь капля в океане боли. В течение долгих лет людей убивали тысячами. Некоторые из этих трагедий были даже показаны по телевидению. И, без всякого сомнения, можно утверждать (хотя утверждать это становится все более опасно), что в большей части этих смертей повинно правительство Соединенных Штатов, прямо или косвенно. По производству и продаже оружия Соединенные Штаты обогнали все другие страны вместе взятые. Это единственная страна, чьи солдаты, ко-

рабли и самолеты патрулируют каждый континент, ничья другая военная машина не бомбила в двадцатом веке столько стран. Еще можно перечислить правительства, свергнутые ЦРУ, и вспомнить о человеческих жизнях, которыми пришлось расплачиваться народам Чили и Индонезии, Конго и Ирана...

Достаточно одного яркого примера. После войны в Персидском Заливе, когда несколько сотен тысяч иракцев были уничтожены армией, настолько превосходящей их собственную, что она понесла лишь незначительные потери, вызванные случайной стрельбой по своим (один американский военный летчик назвал это «индошачья стрельба»), более миллиона иракцев умерли от болезней, которые можно было бы предотвратить, распространившихся из-за голода, недостатка лекарств и чистой воды в результате послевоенных санкций. Санкции это сложный театр теней, в котором Соединенные Штаты, иракская диктатура и нефтяные шейхи, все получают свою выгоду. Это никого не должно удивлять: Хусейн был союзником и торговым партнером США, даже тогда, ко-

гда он подавлял оппозицию, нападал на соседей и травил газом свой собственный народ в 1980-х.

Когда 12 мая 1996 года в передаче 60 минут репортер Лесли Стал спросил тогдашнего госсекретаря Мадлен Олбрайт, не являются ли вызванные санкциями страдания, включая смерть от болезней и голода примерно полумиллиона детей «слишком дорогой ценой», леди-дракон ответила «Я думаю, что это очень тяжелый выбор, но цена

– мы думаем, что цена не слишком высока». Моральные принципы Олбрайт по вопросу о целях и средствах ничем

не отличаются от принципов тех, кто захватил самолеты 11 сентября, но ее действия привели к большому количеству жертв.

Разрушения и постоянные, институционализированные страдания людей во всем мире – это вопрос не сегодняшнего дня, это неизбежные последствия имперского экономического и военного доминирования, которое выгодно глобальным элитам и в менее значительной степени рядовым жителям промышленно развитых стран. 11 сентября, если предположить, что количество умерших за год распределяется по дням равномерно, от голода во всем мире умерло около 24 тысяч человек.

Американцы могли бы кое-что осознать, если бы задумались над тем, что хотя население США составляет лишь около 6 % населения мира, оно потребляет 40% мировых ресурсов. Может быть лихорадочная экономическая глобализация, оказывающая губительный эффект на условия жизни бедных людей во всем мире, имеет какое-то отношение к возмущению против американцев? Может быть на американской внешней политике, которая поддерживает и вооружает Израиль – более трех миллиардов долларов ежегодно в качестве военной помощи и агрессивная политическая поддержка в ООН, когда ветируются и отклоняются десятки резолюций, осуждающих оккупацию, – лежит ответственность за агрессию на Ближнем Востоке?

Разве массированные и щедрые поставки американского оружия коррупционным и репрессивным режимам на Ближнем Востоке – 80% от их импорта оружия на сумму более шести миллиардов долларов со времени Войны в Заливе – и жестокие санкции против народа Ирака не позволяют понять, почему разные бен ладены легко набирают молодежь, готовую убить себя и других во имя джихада? Разве нет никакой связи между той жесточайшей несправедливостью, которую эта империя причиняет, либо игнорирует, либо которой она активно способствует, и тем нигилизмом, который проявляют ее враги, страдающие от этой несправедливости?

Мало кто в Соединенных Штатах собирался вокруг телевизора, чтобы смотреть эти массовые убийства. Вместо этого люди задают вопрос, почему кто-то их ненавидит, когда их Избранный Президент (почти настоящий император), уверяет их, что они такие хорошие. Но если задуматься о том огромном количестве насилия, которое эта империя принесла в разные страны мира, то встает вопрос, почему индейцы Гватемалы, или крестьяне из Вьетнама и Сальвадора – которых убивали сотнями тысяч и миллионами – не отомстили за геноцид, который творила у них эта страна и ее приспешники.

Бен Ладен говорит вполне разумную вещь, когда предупреждает, что пока легионы этой импе-

№ 2 октябрь 2006 г.

рии находятся на Ближнем Востоке, мира не будет. У нефтяных баронов там свои интересы, но в конечном итоге, у остальных людей там интересов нет. «Ни Америка, ни люди, которые там живут, могут и не мечтать о безопасности, пока не освободят Палестину», говорит Бен Ладен, и в этом тоже есть здравый смысл: почему мы должны жить в безопасности, когда палестинцы ее лишены, ведь мы финансируем эту жестокость?

Если плебе согласен с тем, что солдаты империи должны контролировать всю планету, что их имперская олигархия должна править миром, пусть будет готов к последствиям: бесконечной войне, в которой большинство из них погибнет, возможно, целыми стадами, как погибли миллионы других людей. Нет справедливости – нет мира, разве это так уж странно? Американский народ должен бороться за справедливый мир, не только потому, что это в наших интересах, но и потому, что это правильно.

Если бы существовало такое явление, как просвещенная империя (я знаю, что это противоречие в терминах), то ей следовало бы, вывести своих солдат из Саудовской Аравии, снять безжалостную блокаду Ирака, и разорвать союз с Израилем военных поселений, используя свою власть для справедливого решения палестинской проблемы. Она могла бы даже использовать свою военную мощь, чтобы выгнать израильтян, занимающихся этническими чистками, с тех двадцати двух процентов исторической территории Палестины, насчет которых весь мир согласен, что они должны быть возвращены палестинцам, так как она выгнала любителей этнических чисток из Косова. (Когда НАТО действительно нужно, его почему-то нет!).

Эта империя какая угодно, только не просвещенная. Мы находимся на стадии Калигулы и Нерона. Как заметил кто-то во время последней войны в Персидском заливе, нефть это кокаин капиталистической системы. Подобно Агирре, который прокладывал путь в джунглях в поисках Эльдорадо, плутократы и их приспешники направляют свои бульдозеры, буры и пилы в последние сохранившиеся места нетронутой природы, ради топлива для индустриальной машины, одновременно, в союзе с местными диктаторами, подготавливая еще одну Саудовскую Аравию в Средней Азии. В любом случае, они толкают нас к экологической катастрофе, жизнь на земле будет нарушена, люди будут умирать тысячами, независимо от того, будет ли война.⁷

Не надо обманывать себя. Ужасное насилие над человеческим духом, намеренное уничтожение невинных, освящение убийства – все это не монополия злодейской империи (избыточный термин). Давайте не будем притворяться, что ответ лежит в какой-то фантастической плоскости конфликтологии, когда достаточное количество переговоров, разговоров и рассуждений могут решить любую проблему. Иногда, к сожалению, конфликты решаются огнестрельным оружием.

Не следует также обманывать себя насчет того, что Китай или Россия, Япония или Пакистан или любое другое государство стали бы покорно следовать Золотому Правилу, если бы Америка вдруг исчезла, как это иногда предполагается. (Например, во время антивоенных демонстраций в Детройте какие-то сталиноиды несли плакат «НАСТОЯЩИЕ террористы – в Вашингтоне», как будто бы в других местах нет «настоящих» террористов. Такое вот палиндромное мышление.) История была значительно более сложной и жестокой уже тогда, когда никакой империи США еще не было, и она может стать еще более сложной и жестокой, когда империя США не будет, поскольку с ней могут уйти и некоторые полезные либертарные и светско-демократические традиции, которые при ней развились. Нам надо научиться противостоять и Новому Мировому Беспорядку джихада и Новому Мировому Порядку МакДо-

нальдса.

Фанатики-талибы, например, которые ввели публичные казни, побивали людей камнями и сжигали, по свински относились к истории и культуре, и чья жалкая сатрапия пала к великой радости многих афганцев, – эти мелкие деспоты запрещали не только музыку, танцы и шахматы (а заодно и телевизор – раз в день и сломанные часы показывают правильное время), но даже воздушных змеев. Когда я об этом узнал, я, помню, подумал, что любая тирания, которая запрещает воздушных змеев, долго не проживет. Позднее я узнал, что к воздушным змеям в традиционной афганской культуре относятся с особым почтением. Я понял, что Талибан так долго оставался у власти вероятно, только потому, что снял запрет на змеев. Это давало некоторую надежду. Потом, когда их погнали, народ снова стал петь и танцевать (и, что уж тут подлашась, смотреть телевизор) и в этом было нечто позитивное, хотя проблемы Афганистана никаким образом не были решены.⁸

Бороться с Талибаном и другими подобными бандитами невозможно без применения насилия. Республика Томаса Пэйна, Сужурнер Труф и Эммы Гольдман, чтобы получить мою поддержку, должна сделать все возможное в этом направлении.

(продолжение в следующем номере, перевод – Е. Варгина)

Гийом Аполлинер
МАЛЕНЬКИЙ АВТОМОБИЛЬ

1 августа 1914 года

Я выехал из Довилля около полуночи
В небольшом автомобиле Рувеира

Вместе с шофером нас было трое

Мы прощались с целой эпохой
Бешеные гиганты наступали на Европу
Орлы взлетали с гнезд в ожидании солнца
Хищные рыбы выплывали из бездн
Народы стеклись познать друг друга
Мертвецы от ужаса содрогались в могилах

Собаки выли в сторону фронта
Я чувствовал в себе все сражающиеся армии
Все области по которым они змеились
Леса и мирные села Бельгии
Франкоршан с Красной Водой и павлинами
Область откуда шло наступление
Железные артерии по которым спешившие
Умирать приветствовали радость жизни

Океанские глубины где чудовища
Шевелились в обломках кораблекрушений
Страшные высоты где человек
Парил выше чем орлы
Где человек сражался с человеком
И вдруг низвергался падучей звездой

Я чувствовал что во мне новые существа
Воздвигали постройку нового мира
И какой-то щедрый великан
Устраивал изумительно роскошную выставку
И пастухи-гиганты гнали
Огромные немые стада щипавшие слова

А на них по пути лаяли все собаки
И когда проехав после полудня
Фонтенбло
Мы прибыли в Париж
Где уже расклеивали приказ о мобилизации
Мы поняли оба мой товарищ и я
Что небольшой автомобиль привез нас
в Новую Эпоху

И что нам хотя мы и взрослые
Предстоит родиться снова

(Перевод М. Зенкевича)

фотохроника акций

8 октября, Москва: Всемирный день протестов против контроля над миграцией

15 октября, Питер, Невский проспект: Митинг памяти Анны Политковской

ЧЁРНЫЙ ПЕТРОГРАД – 2006 НЕИЗБЕЖЕН

С 10 по 12 ноября 2006 года в Петербурге пройдет ежегодный, третий по счету, анархический фестиваль "Черный Петроград".

Предварительное расписание фестиваля:
10 ноября – встреча активистов из других городов и стран.

11 ноября – видеопокказ активистских фильмов, воркшопы, дискуссии.

12 ноября – уличные акции, концерт.

На фестивале вы сможете узнать о том что происходит в мире, рассказать о ситуации в своем городе, поделиться мнениями и много чего другого.

ВНИМАНИЕ: Информация может меняться – так что следите за обновлениями!

FOOD
NOT
BOMBS

Участники международного антимилитаристского проекта "Еда вместо бомб" каждую неделю в Питере

проводят бесплатную раздачу вегетарианской еды. Акции проводятся по воскресеньям у станции метро "Владимирская" с 16-ти до 17-ти часов.

Эй, ты!

- если тебе надоело просиживать штаны, засыпая на лекциях,
- если за тебя решают, что и как тебе узнавать,
- если тебе навязывают готовые решения,
- если ты хочешь сказать свое слово, узнать о том, что для тебя важно.

Мы приглашаем тебя участвовать в «Вольном Университете». «Вольный Университет» - неформальная студенческая некоммерческая инициатива, свободный проект альтернативного образования. Высшая ценность для нас - свобода развития личности. Сфера наших интересов - история, политика, социология; мы - сторонники реального студенческого самоуправления и коллективного самообразования. В наших семинарах и дискуссиях может принимать участие каждый.

Контактный адрес - voluni@list.ru

Тема курса: «За Свободу, Равенство и Братство!»

Во все времена и во всех концах планеты этот призыв баррикадами раскалывает общество на части. И какой бы период человеческой истории мы не брали, с одной стороны этих баррикад всегда оказываются правящая элита, государственный аппарат, клерикалы, армия, полиция, богачи, «добропорядочные» граждане, зная; вся мощь оружия, власти и денег обрушивается на тех, у кого хватило мужества и безрассудной решимости восстать против несправедливостей. Задумайтесь о них, проклятых историками победителей, забытых безысходной деловой современностью.

Мы изучаем историю самых ярких и светлых порывов человечества к социальной справедливости, к обществу свободных и равных, основанному на солидарности и взаимопомощи людей, где нет места эксплуатации, господству и угнетению. История бунтов, восстаний и революций, история религиозных и общественно-политических течений, требующих создания людьми «рая на земле», ересей, утопий, жизни и идеи философов, мыслителей, поэтов, бунтарей, чудачков и революционеров, практика добровольных коммун - нас интересует все, что делалось людьми всех исторических эпох, от древнего мира до сегодняшнего дня, чтобы изменить этот мир к лучшему и действительно достичь свободы, равенства и братства.

Мы приглашаем всех, кому хотелось бы узнать или рассказать побольше о людях, посвятивших свои жизни борьбе за новый мир, на свои дискуссии.

Дискуссии проходят каждую субботу, с 16 до 18. Адрес: Культурный центр на Пушкинской, 9 (метро «Маяковская»).

Фомичёв С. Мещёрские волхвы. Книга первая. Серая орда. - СПб.: Издательство «Крылов», 2005. - 376 с.

Фомичёв С. Мещёрские волхвы. Книга вторая. Пророчество Предсавы. - СПб.: Издательство «Крылов», 2005. - 374 с.

Фомичёв С. Мещёрские волхвы. Книга третья. Сон Ястреба. - СПб.: Издательство «Крылов», 2006. - 381 с.

Серия основана на реальных исторических событиях и легендах. Действие трилогии происходит в четырнадцатом веке, который до сих пор привлекает учёных своими загадками. Автор переплетает правду и вымысел, фольклор-

тора, является родственным мещёрскому. Мещёрским чародеям противопоставит будущий митрополит Алексей, выведенный в романе как русский аналог кардинала Ришелье.

Действие второй книги трилогии разворачивается на землях нескольких русских княжеств, которые оказываются под угрозой опустошения из-за выпущенной московским викарием Алексием на волю

шадьями. Изображённое в третьей книге константинопольское общество нищих-подпольщиков, ведущих постоянную борьбу против местных иерархов, кажется скорее пародией на «перманентную революцию», чем положительной моделью революционной организации. Мещёрский образ жизни, основанный на бережном отношении к природе, на независимо-

сти отдельных поселений от княжеской власти, на всеобщем

праве носить оружие, неизменно выглядит более привлекательным, чем русский.

Книга проникнута анархическим духом. В ней нет описаний идеально устроенных сообществ. Автор показывает борьбу за власть, которую ведут русские князья, рисует катастрофическое состояние Византийского государства. Вместе с тем в реальности романа присутствуют анархические тенденции, а также персонажи, чьи взгляды могут быть охарактеризованы как анархические. Ока-

завшись без поддержки княжеской власти, народ оказывается способным самостоятельно решать насущные проблемы. Чародей Сокол помогает русским князьям в борьбе с Москвой, исходя из того, что единство власти и однообразие политического строя ведёт к уничтожению свободы. Пока князей много, у человека есть возможность выбирать условия своей жизни; в едином государстве пространство свободы резко сокращается.

Автор обозначил описываемое им время как «эпоху сопротивления, эпоху свободы».

Я.В.

Редакция газеты ждёт ваших откликов, пожеланий, предложений о сотрудничестве и т.д. по адресу: novsvet89@mail.ru
Номер подписан в печать 19.10.2006

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ные мотивы и социальную критику. Герои трилогии противостоят попыткам Москвы установить верховную власть на Руси, подчинить себе раздробленные земли. Автор использует этнографический материал, фантастически интерпретирует реальные исторические события, допускающие вольную трактовку. На страницах трилогии помимо исторических персонажей - князей и полководцев - действуют герои фольклора и легенд.

События первой книги вертятся вокруг мещёрской земли, независимость которой сильно мешает московским властителям, желающим установить своё верховенство над русскими землями. Главный герой трилогии - мещёрский чародей Сокол. Мещёрские обычаи и язык, которые сейчас почти полностью утрачены, реконструированы в романе за счёт использования марийской культуры и языка, который, по утверждению ав-

дренней силы, грозящий уничтожением всему живому. Автор предлагает фантастическое объяснение причин возникновения в середине четырнадцатого века эпидемии чумы.

Третья книга повествует о

совместной попытке противостояния русских, мещёрских и марийских князей верховенству Москвы. Их планы неожиданно расстраиваются, когда проклятие, наложенное на Алексея в Византии чародеем-изгнанником по просьбе врага викария, начинает убивать противников нового митрополита. Сокол вместе с другими чародеями вынужден снимать проклятие, пока оно не привело к гибели большого числа невинных людей.

Происхождение и смысл некоторых мотивов произведения могут быть непонятны постороннему читателю, знакомому, в частности со спецификой современного анархического, а также иных протестных движений. На страницах трилогии действуют сказочные персонажи - овды, фемиинистики-веганы, обитающие в мещёрских лесах. Овды не употребляют мясо, не используют продуктов животного происхождения, дружат с ло-